

— Думаешь, если мы не отступимся, что-то изменится? Неужели дом маркиза Сюаньпина испугается его? — Госпожа маркиза Сюаньпина холодно усмехнулась. Она видела множество людей, неужели какая-то сопляк сможет с ней справиться?

— Бояться не боимся, но если дело раздуется, это будет некрасиво, — тихо произнесла Ню, жена третьего сына. Ведь по сути дом виноват, и если всё выплывет наружу, то опозорятся именно они.

— А ты думаешь, что если твой четвёртый брат разведется, это будет выглядеть лучше? Вы хоть подумали, что скажут люди, и сможет ли он потом жениться на ком-то достойном? — холодно спросила госпожа маркиза.

Ню прикусила губу и замолчала. В такое дело она не могла соваться, это было бы слишком унижительно.

Госпожа маркиза ледяным взглядом окинула трех невесток, сидящих внизу. Видя их молчание, её губы искривились в холодной усмешке.

— Завтра из семьи Яо обязательно придут люди. У них в столице только два брата, и нам, старшим, нет смысла встречать их лично. Это дело я поручаю вам. Мои слова вы поняли, и в голове у вас, надеюсь, есть план действий.

Госпожа Лю резко подняла голову, забыв о недобром лице свекрови, и тихо сказала:

— Семья Яо на это никогда не согласится. На мой взгляд, лучше развестись. Что мы должны семье Яо — вернем. Я могу достать 5 000 лян серебра, этого хватит, чтобы покрыть долг за Третью госпожу.

Госпожа Лю дала понять, что она взяла вещи Третьей госпожи и готова отдать 5 000 лян, а остальное её больше не касается.

Госпожа Бай и Ню обменялись взглядами. Либо отдавать серебро, либо идти на унижение и вести себя как хамы перед семьей Яо. О разводе и думать не стоило — семья Яо никогда бы на это не согласилась. Дело зашло так далеко, что пути назад не было. Свекровь хотела использовать развод, чтобы заставить семью Яо отступить, но стоило увидеть, согласятся ли они на роль тряпки.

— Я тоже думаю, что старшая невестка права, матушка. Зачем доводить всё до такого позора? Семья Яо может позволить себе потерять лицо, но нам еще детей выдавать замуж! Чуньян и остальные должны выходить замуж. Если это разойдется по свету, кто решится жениться на девушках из дома маркиза Сюаньпина? — Госпожа Бай опустила глаза и тихо добавила:

— Я тоже готова выделить 5 000 лян на погашение долга.

— Хоть денег у меня в обрез, но, заложив несколько украшений, я смогу набрать 5 000 лян, тоже на погашение, — сказала Ню. У нее есть дети, и даже если она сама готова потерять лицо, о них она подумать обязана.

Госпожа Лю и другие ни за что не поверили бы, что приданое Третьей госпожи было потрачено на нужды дома. Хотя последние годы дела в доме шли не так хорошо, как раньше, дом маркиза Сюаньпина в свое время был могущественным, и surely у них должны были остаться сбережения. Куда делось серебро, знала только сама госпожа маркиза.

Госпожа маркиза и не ожидала, что три невестки посмеют так перечить ей. От ярости у нее задрожали руки, и она готова была проглотить этих трех неблагодарных существ живьем.

— Хорошо, вы все молодцы, — сквозь зубы прошипела госпожа маркиза, указывая на сидящих внизу пальцем.

Госпожа Лю тихо вздохнула и стала уговаривать:

— Матушка, к чему такой гнев? Младшая невестка сказала верно: младшим в роду еще предстоит вступать в браки. Если шум поднимется, позор будет на нашем доме. К тому же, неужели из-за какого-то серебра нам придется унижаться перед семьей Яо? Я такого позорного дела совершить не смогу.

— Значит, у вас у всех есть стержень, одна я — тряпка, так?! — яростно крикнула госпожа маркиза и со всей силы хлопнула ладонью по столику. Гайвань на столике затрясся.

Госпожа Лю не смела подать голос, но на душе у неё было обидно, глаза наполнились слезами, и она опустила голову, в которых плавали слезы.

Маркиз Сюаньпин уже узнал о сегодняшнем от Сюй Далана и собирался найти жену, чтобы обсудить это дело. Неожиданно, дойдя до двери, он услышал несколько фраз и сразу нахмурился. Он толкнул дверь и вошел, глухо произнеся:

— Хватит болтать! Как у тебя язык повернулся такое сказать? Ты получила удовольствие от своих слов, а теперь всей семье ради тебя придется унижаться и извиняться. Вот это я понимаю — власть.

Госпожа маркиза вздрогнула, подняла глаза на маркиза и сразу же помрачнела:

— Что это за слова, мой господин?

Маркиз с холодным гневом ответил:

— Раньше я что говорил? Я велел тебе вернуть приданое Третьей госпожи. Ты по моему слову сделала? Теперь у тебя есть лицо, тебя в лицо обвиняют в присвоении приданого невестки. Столетняя добрая слава дома маркиза Сюаньпина уничтожена твоими руками. Ты по-настоящему способная. Ты сама из знатного рода, чего только не видела и не использовала, а в таком возрасте опустилась до такой подлости.

Госпожа маркиза была уничтожена словами маркиза и чуть не упала в обморок. Перед глазами потемнело, тело откинулось назад. Сюй Далан, увидев это, поспешно шагнул вперед и поддержал госпожу маркиза. Госпожа Лю с тревогой взглянула на маркиза и подошла, погладить свекрови грудь.

Придя в себя, госпожа маркиза оттолкнула госпожу Лю и холодно рассмеялась несколько раз:

— У маркиза, выходит, большой авторитет. Раз уж ты считаешь, что я опозорила дом, так и напиши разводное письмо, чтобы я вышла вон, и не позорила семью Сюй.

Маркиз трясся от гнева, но он понимал, что при младшем поколении ссориться с женой — потеря достоинства. Он резко взмахнул рукавом и отвернулся, не желая спорить со старой женой.

— Отец, сейчас не время для перебранок. Завтра, не исключено, приедут люди из семьи Яо, тебе нужно принять решение, — тихо сказал Сюй Далан. Мир или разрыв — нужен был ответ, чтобы знать, как готовиться.

Маркиз дрожащей рукой схватил гайвань, чтобы сделать глоток чая и успокоиться, но рука ему не подчинялась. В ярости он швырнул гайвань на столик, отчего все в комнате вздрогнуло.

— Серебро нужно восполнить, сейчас же пошлите людей подсчитать, сколько именно мы должны Третьей госпоже, — сурово приказал маркиз, прищурившись.

Госпожа Лю отозвалась и, повернувшись, повела служанок и нянек в кладовую для подсчета. Приданое Третьей госпожи было записано в списках, плюс вещи, которые семья Яо нарочно присылала Третьей госпоже за эти четыре года, тоже были записаны в книгу, так что подсчет не был слишком трудным.

Возились до глубокой ночи, и только тогда госпожа Лю подсчитала приданое Третьей госпожи и присланное семьей Яо. Но чем больше смотрела, тем больше пугалась. Вещи из приданого были в кладовой, а вот серебро было не ясно. За эти четыре года вещей, присланных семьей Яо, не хватало большей части, грубый подсчет показал стоимость почти в 50 000 лян. Если считать еще и потраченное серебро Третьей госпожи, нужно было покрыть минимум 100 000 лян долга, чтобы всё смыть.

Госпожа Лю вернулась в свои покои, не зная, как сказать, и просто передала список маркизу. Маркиз взглянул и перед глазами потемнело, он тоже чуть не упал в обморок. 100 000 лян снежного серебра — сумма не маленькая. Третья госпожа в доме всего четыре года, и это не считая вещей, которые семья Яо каждый год присылала на праздники. Как же получились такие расходы?

— Хорошо ты управляешь хозяйством, — сурово крикнул маркиз, чуть не бросив список в лицо госпоже маркиза.

Госпожа маркиза крутанула глазами, схватила платок и зарыдала:

— Маркиз, значит, на меня в обиде? Ты не хозяйка, не знаешь моих трудностей. Где в отношениях не нужно серебро? Хотя бы младшие братья, время от времени приходят занять серебра на расходы, неужели я могу сказать «нет»? Это ведь твои родные братья, мне, как невестке, что можно сказать?

Маркиз услышал это и почувствовал немного совести, но он знал, что его три младших брата, хоть и буянят, 100 000 лян бы не потратили. Он кашлянул, прикрыв рот кулаком, и холодным взглядом оглядел сыновей и невесток в комнате, наконец остановившись на старой жене. Помолчав немного, он произнес:

— Это серебро оставить нельзя, хребет семьи Сюй не должен дать сломать. я отсюда возьму 50 000 лян, вы у матери тоже соберите эту сумму. Если не хватит, придумаем способ.